

Глава 182. Ради определенного конца (8)

Тук.

“Быстрее иди.”

На спину маркиза Бенедикта опустили какой-то твердый предмет. Он шел по тропинке без одной туфли, с растрепанными волосами и жалким видом.

Пробегая через кусты, он разодрал подошвы ботинок. Его ноги болели, но как только он прибыл в замок Бенедикта, он не смог удержаться и поднял голову, поскольку все взгляды были устремлены на него со всех сторон.

“Маркиз Бенедикт!”

“Гребаный мусор!”

“Посмотрите, он просто сбежал один!”

Они были солдатами фракции знати. Те, кто пытался защищать замок Бенедикта до конца, были схвачены. На самом деле, война не должна была так заканчиваться.

Они сражались до конца, даже после того, как появился Роман Дмитрий, но в какой-то момент они поняли, что происходит что-то странное - никто не отдавал приказов.

Очевидно, Кэмерон кричал со стен, но вскоре он исчез, а фракция знати, включая маркиза Бенедикта, за все это время так и не показалась. В тот момент, когда их доверие рухнуло, война закончилась. Один за другим они побросали оружие и выразили намерение сдаться, и такие чувства быстро распространились повсюду.

Эта война была гражданской войной, которая происходила в их королевстве. Это была война, которая произошла по вине лидеров, которые вели солдат, но поскольку их лидеры сбежали, у них больше не было причин сражаться.

Равновесие рухнуло. Войска королевства арестовали всех солдат, утративших свою враждебность, и заглядывали внутрь замка до конца дня, блокируя любые неизвестные переменные.

Все было кончено, и победителями стали войска королевства.

И при виде того, как маркиза Бенедикта вытаскивают наружу, заключенные осыпали его

проклятиями.

“Тьфу!”

“Иди к черту!”

Слюна попала ему на лицо и капнула на землю, и это заставило желудок маркиза Бенедикта вскипеть. Его тело уже было измазано экскрементами животных. Кроме того, он не мог смириться с этой ситуацией, когда дворян унижали обычные солдаты, а самый могущественный человек в Кайро подвергался жестокому обращению.

Пак!

“Кха!”

Он опустился на колени прямо в центре площади. Все взгляды сосредоточились на нем, и он поднял голову, наблюдая, как Роман Дмитрий приближается к нему.

‘...Вот как я умру.’

В этот момент мысли маркиза Бенедикта погрузились в его прошлые воспоминания, о которых он забыл.

Десять лет назад в Кайро состоялся грандиозный банкет. На бракосочетании между королевской семьей Кайро и самой престижной семьей Бенедикт послы из многих стран прислали свои наилучшие пожелания и благословения.

И маркиз Бенедикт тоже был там. Унаследовав поместье от своего отца в столь юном возрасте, он не мог скрыть своего восторга по поводу замужества своей младшей сестры, о которой заботился как отец. С того дня он был по-настоящему счастлив.

Это был отец Даниэля Кайро. Даже в то время бывший король был известен своей некомпетентностью.

“Действия империи Хронос становятся все хуже с каждым днем. Они вторгаются в наши границы при любой возможности, и даже внутри королевства они вмешиваются в наши государственные дела! Ваше величество. Кайро сейчас бессилен. Я очень хорошо знаю, что у нас нет другого выбора, кроме как наблюдать, как они это делают, но это не значит, что мы должны просто так страдать. Нам нужно показать пример нашей силы. Мы должны доказать волю Кайро, отрубив головы шпионам.”

Много людей умирало на Западном фронте, и маркиз Бенедикт в ярости посетил королевский

дворец и громко говорил, желая каких-то результатов. И в то время Бенедикт был патриотом.

Думая, что семья Бенедикт и королевская семья Кайро - это одно и то же лицо, он не мог спокойно смотреть, как империя Хронос смотрит на королевство свысока.

Но король ничего не сделал. Причина была проста. Он не мог подвергать опасности еще больше людей. Король решил, что он не сможет смириться с гибелью людей в результате возмездия, которое не принесет никаких результатов.

Говорили, что любовь к народу была добродетелью короля, но маркизу Бенедикту так не казалось. Он просто стоял в стороне, когда происходили такие вещи. Заглядывая далеко в будущее, было ясно, что многие люди потеряют свои жизни.

Однако король больше стремился к миру, чем к власти, и для него было идеальным не сопротивляться. И с тех пор власть Кайро начала рушиться.

Поскольку король оставался нерешительным и откладывал свои решения, империи Хронос и империи Вальгалла удалось увеличить свою мощь. И чтобы противостоять им, маркиз Бенедикт собрал силы. Даже если королевская семья Кайро вела себя глупо, он не собирался сдаваться.

И примерно в это время кое-что произошло. Королева, которая была слаба, заболела и умерла. Это была та же болезнь, что и у отца маркиза Бенедикта. В этот момент все связи, которые у него были с королевской семьей, рухнули, и он наблюдал за похоронами своей сестры с холодным выражением лица и задавался вопросом, прав ли король.

Положение королевы было почетным, но империи смеялись над ними. На их лицах не было печали, что подогрело гнев маркиза Бенедикта.

“Я больше не могу доверять королевской семье Кайро. Я создам независимую силу, представляющую Кайро, и поведу ее по правильному пути. Скажите это дворянам, которые захотят последовать за мной. ‘Если вы намерены следовать за мной, Бенедиктом, а не за королевской семьей Кайро, приходите и присягните мне на верность в назначенный день’.”

И именно так была сформирована фракция дворян. Он не мог доверять королю, который говорил только идеальные слова, а Даниэль Кййро, их единственный наследник, был слишком молод. У королевства не было будущего.

Позже в истории Кайра, даже если его назовут безумцем из-за стремления к власти, он верил, что его решение было правильным.

А потом умер предыдущий король.

С результатом, на который все надеялись, маркиз Бенедикт взойшел на трон.

Исполнение его смертного приговора. Он хотел встретить свой конец как можно спокойнее, но воспоминания о том времени заставили его расплакаться.

Это было несправедливо. Что он сделал не так? Несмотря на то, что он мог отказаться от королевства в любой момент, он делал все возможное, чтобы сохранить королевство Кайро. И хотя он не следовал за королевской семьей, он также делал что-то ради королевства.

Роман остановился прямо перед ним. Заметив, что он холодно смотрит вниз, опустив меч, маркиз Бенедикт поднял лицо и крикнул,

“Я... я не ошибся. Я был предан стране, и вот вы здесь, пытаетесь убить меня! У бывшего короля Кайро явно был шанс разобраться с силами империй, но он этого не сделал, и это привело к гибели людей. Если бы этот мир был раем, где кровь и смерть недопустимы, он был бы королем, которым восхищались бы люди, но это - не реальность. В то время как слабый король разрушал страну, я поддерживал равновесие, чтобы Кайро не рухнуло!”

Он громко закричал. Он был в отчаянии. Он хотел высвободить накопившиеся эмоции, независимо от того, как его воспринимали другие.

“Предыдущий король умер. Даниэль Кайро взошел на трон, извергая абсурдные высказывания о создании страны, в которой люди будут счастливы. Роман Дмитрий. Можете ли вы искренне служить такому королю? Если вы, как всегда, выносите холодные суждения, вы должны понять, что я чувствую. Империя Хронос слишком много раз пересекала границу, и теперь мы кишим шпионами из других стран, а затем королевство Гектор объявило нам войну. Это и есть Кайро. Тогда разве человек, который займет трон, не должен быть достаточно силен, чтобы защитить королевство от всего этого хаоса? Попробуйте ответить мне. Скажите мне, что я ошибаюсь!”

Он поддался гневу. Его глаза были красными, и казалось, что из них текут кровавые слезы.

Роман выглядел спокойным. Глядя на фигуру маркиза Бенедикта, который настаивал на своей правоте, я вспомнил их прошлые отношения.

“Я не буду критиковать сделанный вами выбор. Как вы сказали, у Кайро был шанс все исправить.”

Но...

“Я не скажу, что выбор бывшего короля был неправильным. Если бы вы возглавили фракцию знати и сделали Кайро сильнее, у вас было бы право критиковать его за то, что он не обнажил меч в лучшее время, но посмотрите на эти результаты. Что вы сделали? Несмотря на формирование фракции, система власти осталась прежней, и когда Гектор пересек границу, вы не подумали о безопасности страны. Вы заботились только о своей власти, и дело, о котором вы говорите, потеряло свой смысл. И когда вы были на грани поражения, вы объединили усилия с

империей Хронос.”

Срнг.

Он указал своим мечом, и маркиз Бенедикт не отвел взгляда. Даже в момент своей смерти он говорил о том, как все несправедливо.

“Для бессильных нет ничего постыдного в том, чтобы склонить голову. Если бы король не взял на себя ответственность за это решение, ему пришлось бы нести бремя бесчисленных жизней. Вы не можете винить его. Я могу сказать это, даже глядя на это сейчас. Когда вы поставите себя на место лица, принимающего решения, вы поймете, что стали большим подонком, чем человек, которого вы обвиняете. Несмотря на то, что королевскую семью критикуют за некомпетентность и существование королевской семьи полностью отрицается, они никогда не делали выбор в пользу продажи страны.”

В этот момент взгляд маркиза Бенедикта дрогнул. Он чувствовал, что был неправ. Он понял, что означали слова Романа. Он подполз на коленях и ухватился за ноги Романа.

“...Пожалуйста, пожалуйста, позвольте мне жить. Я хотел, чтобы люди осознали мою тяжелую работу. Отныне я буду делать все, что в моих силах, для королевской семьи Кайро... нет, для Дмитрий. Так что, пожалуйста, пощадите меня.”

В своем жалком состоянии он умолял. На его лице была написана решимость не умирать, и Роман сказал,

“Нет, с того момента, как вы обнажили свой меч против меня в Кайросе, я был готов к тому, что буду делать, если проиграю войну. После того, как Дмитрий был сожжен, над моей семьей стали бы смеяться. Вы начали эту войну. Это битва, которая заканчивается только тогда, когда умирает одна из сторон. Не имеет значения, на чьей стороне правда. Проигравший берет всю вину за войну на себя. Бенедикт, я докажу всем, что вы были неправы.”

“Пожалуйста, только...”

“Кайро запомнит этот день.”

Вжух.

И его меч двинулся, когда все ахнули. Некоторые смотрели прямо перед собой широко открытыми глазами, некоторые отводили взгляд, а некоторые были шокированы.

Такова была цена бунта. Меч Романа отрубил голову маркизу Бенедикту.

Кап.

Его голова покатилась по земле, а тело с глухим стуком рухнуло вниз.

Гигант Кайро. Это был конец маркиза Бенедикта, которого когда-то называли живой силой.

Время для королевской семьи Кайро тянулось медленно. Даниэль Кайро не мог смириться с тем, что судьба страны зависит от Романа Дмитрия.

‘Прошел первый день из обещанных трех дней. Если нам потребуется много времени, чтобы подчинить себе знать, шансы Хроноса вторгнуться к нам через Западный фронт возрастут. Сделал ли я правильный выбор? Если бы я достиг компромисса в нужное время, жителям Кайро не пришлось бы сталкиваться с войной.’

Он размышлял над тем же самым и начал завидовать таким людям, как Роман Дмитрий. Такой человек, как он, не мог отделаться от мыслей о том, было ли его решение правильным или неправильным.

А потом он открыл глаза. Он сидел на своем троне с прямой спиной и был полон решимости не сомневаться в своем выборе настолько, насколько это возможно. Его собственный отец был хорошим человеком. Но он не хотел быть таким же хорошим человеком, как он. И в этот момент...

“Ваше величество! Мы победили! Говорят, что Роман Дмитрий захватил замок Бенедикта!”

“Что?!”

Он вскочил и встал со своего стула.

Всего один день, один день, чтобы снести замок. Все его тело охватила дрожь радости, когда Роман Дмитрий воплотил свои слова в реальность.

Роман Дмитрий, несомненно, был монстром, с которым Кайро не мог справиться, и в будущем, чтобы двигаться вместе с монстром, ему придется отказаться от своих кротких поступков.

Но все равно он чувствовал себя хорошо. Он не возражал против жизни марионетки, пока мог вести Кайро в правильном направлении. Этого ощущения счастья было достаточно.

“Поздравляю с главным достижением, и те, кто это сделал, будут вознаграждены. Прикажете им немедленно выдвигаться на Западный фронт. Движение империи Хронос является странным, и запоздалая реакция приведет к ужасным последствиям.”

Он подавил свою радость.

Хотя гражданская война была улажена, мир в Кайро еще не был гарантирован.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2816424>